

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нина Каухчишвили

В ноябре 1994 г. по случаю первой годовщины со дня кончины Ю.М. Лотмана, в Бергамо, небольшом городке на севере Италии, состоялась первая научная конференция, посвящённая творчеству этого литературоведа, создателя Московско-тартуской семиотической школы. В Бергамский университет, который с давних пор поддерживает тесные связи с Тартуским университетом, съехалось около 40 учёных из разных стран мира. Самая многочисленная делегация прибыла из Эстонии, в её составе и сын учёного Михаил Юрьевич, и его бывшие ученики, и сотрудники по кафедре русской литературы и семиотики. Участвовал в конференции и давнишний друг и сотрудник Юрия Михайловича Борис Андреевич Успенский. Ученики и коллеги Лотмана проследили в своих докладах его научно-жизненный путь, подчеркнули многогранность его деятельности (см. доклады М.Б. Плюхановой, Л.Н. Киселёвой, Б.Ф. Егорова).

Кроме того, в работе конференции приняли участие специалисты из России, Франции, Германии, Швейцарии, бывшей Югославии, Польши, Венгрии, США и, конечно, Италии, в их числе знаменитый итальянский специалист по художественно-семиотической критике и литературовед из Павийского университета Чезаре Сегре.

Организаторы конференции поставили перед собой задачу обсудить научное наследие Юрия Михайловича, уделяя особое внимание последним годам его творчества. Чезаре Сегре говорил о том, что последние труды не только подводят

итог деятельности Лотмана, но и открывают перспективы использования его идей в современной науке.

Конференция дала возможность рассмотреть последние воззрения Юрия Михайловича Лотмана в свете современных идей, сопоставить их с общим направлением современной семиотики и критики в целом (см. доклады В. Александрова и Л. Геллера).

Многие докладчики продемонстрировали методологическую актуальность и многогранность научного наследия Ю.М. Лотмана, применяя его теоретические семиотические критерии в изучении самых разнообразных художественных текстов (см. доклады У. Перси, Р. Казари, Ф. Мельци д'Эрил).

Все доклады были подготовлены на высоком уровне и со всей очевидностью доказали, что Ю. Лотману удалось прийти к значительным результатам не только в изучении мастеров художественной литературы, но и в других областях художественной выразительности (см. доклады М.К. Пезенти, С. Бурины).

Мы надеемся, что предложенный труд поможет исследователям продвинуть работу по изучению личности Юрия Михайловича, который всегда умел подойти с новой точки зрения к самым разнообразным научным вопросам и считал, что необходимо искать новые пути, что нельзя останавливаться на давно известных методологических подходах к какому бы то ни было тексту. Хочется напомнить о способности Юрия Михайловича не отрешаться от проблем современной жизни, текущего дня, см. его статьи *О семиосфере*, 1984, *Символика Петербурга и проблемы семиотики города*, 1984, *Сады Делиля в переводе Войекова и их место в русской литературе*, 1987, *Театральный язык и живопись (К проблеме иконической риторики)*, 1979. Эти статьи можно считать этапами на пути не только теоретически-семиотических поисков, но и поисков основной загадки, сути, в конечном итоге, высшего целого. Отталкиваясь от своего основного вопроса: отношения между *своим* и *чужим*, Лотман пришёл к мысли о красоте.

Понятие красоты тесно связано с категорией *своё-чужое* и с возможностью свободного выбора между ними. Вообще, понятие красоты соотносится с понятием семиотической сво-

боды: там, где язык однозначно задан и не является предметом выбора, он не может подлежать и оценке по шкале *красивое-безобразное*. Только свобода выбора создаёт почву для эстетической оценки через систему выбора и возвращается нам в руки как плод нашего свободного действия. Эстетическое восприятие есть явление культуры, вытекает из неё и невозможно вне её системы (*рукопись статьи Ю.М. Лотмана*).

Это стремление к свободе выбора проходит красной нитью через личную жизнь Юрия Михайловича, через отдельные моменты его научного пути, из которых сложилось единое *целое*, цельное мирозерцание, если исходить из предпосылки, что *своё-чужое* представляет собой единое целостное понятие, которому подчиняются все отдельные элементы мысли, как доказывают его размышления о *самодовлеющем* понятии красоты.